

Диалектика вины и кризис классической теории З. Фрейда: правовое осмысление

Научный руководитель – Хабибулин Алик Галимзянович

Фирсова Карина Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых исследований, Москва, Россия

E-mail: revnevian@gmail.com

«Историко-логическое изучение свободных явлений действительности предполагает их телеологическое обоснование (формирование когнитивного знания о предмете), преломление через сознание (выработка аналитической конструкции), последующее символическое обозначение [1] и творческое преобразование материи» - так можно сформулировать основную диалектическую формулу, предполагающую последовательное упорядочение автономных общественных отношений. Настоящий закон является необходимой абстракцией или общим законом мышления, в которой наблюдателем является сам Человек. В настоящей цепочке отсутствуют споры относительно фактов, материи, возможности их изменения, потому что они признаются аксиоматическими единицами. При этом синтез динамического биосоциального сознания и его статических проекций, закреплений его формы как общественного договора и связанного с ним индивидуального представления о мире имеет различное содержание в зависимости от культуры, локальных утвердившихся традиций общественных институтов. Причём европейской цивилизации присуща линейность, эволюционность процессов - сохраняется опыт сложного социального устройства предков и добавляются новые звенья, не разрушая старые, и противоборствующая ей революционность или обнуление. Они познаются относительно друг друга и сам дискурс заключается в объяснении причины самого явления цивилизации и её императивов - государства и права. Причём объективная необходимость логического усложнения структуры и сохранения всех её составляющих обусловлена самим существованием человечества и памяти разрушительной силы хаоса протокультур, о чём напоминают последствия широкого распространения революционных течений в европейском обществе на всём протяжении его развития. Именно это осознание приводит к мысли об анализе научного труда с учётом субъективного отношения самого автора к общественному значению идей, им предложенных, влияния на содержание существующих норм-правил поведения, ответственности за практическую реализацию его теории и сохранение баланса интересов (общественного договора). Понятие «ответственность» познаётся при помощи абстрактной категории справедливости и конкретных категорий вины, прощения и наказания, причём его существенное наполнение определяется единством следующих европейских культурно-инструментальных моделей девиантного поведения, соответствующих трём историческим периодам:

- 1) **Миф об Эдипе;**
- 2) **Грех;**
- 3) **Правонарушение.**

Характерной чертой западно-европейской социальной системы является объяснение реальных явлений через переплетение метафизической и моральной вины (миф об Эдипе). Иными словами, хронологическое последовательное развитие мысли, в отличие от восточно-европейской культуры, не позволяет выделить сущностное от несущностного в

каждой модели и «перемещении» их в следующую эпоху как традиции, выраженной в формально определённых правовых нормах общественного поведения, обеспеченных государством (например, материальная ответственность - в мифе, общественная опасность - в грехе, субъективное вменение - в правонарушении), потому что дискурс социального и биологического в человеческой природе, причины формальной структуры цивилизации были поставлены в зависимость от материального мотива - потребности.

Основным учением, определяющим развитие юридической мысли, научного раздела юридической психологии, стала теория психоанализа З. Фрейда. Автор полагал, что основополагающей структурой межличностных связей и межкультурной коммуникации является Эдипов комплекс [2]. Он представляет собой патриархальный уклад жизни общества, в котором подавляется естественная свобода каждого человека «культурой», а именно запретами кровосмешения (экзогамия, табу) и идеализацией силы главы государства (тотем). Причём смена власти происходит насильственно, путём революции, а привлечение к юридической ответственности в случае совершения правонарушения мотивируется установлением тождества между отраслевыми «утилитарными» нормативными моделями противоправного поведения и буквальным вредом телу или материи (принцип талиона). Установление вины при этом затруднительно в силу того, что автор указывает на невозможность установления индивидуального волевого и интеллектуального аспектов вины в силу коллективного бессознательного, презюмирующего аффективность любого действия или бездействия лица вне зависимости от его связи с той или иной социальной временной или постоянной группой и при наличии «спящего» до становления лидером сознания. Иными словами, любое явление объективной действительности, оценивается как беспричинное (безвиновное) и становится единичным проявлением фикции, созданной политическим сувереном. Следовательно, правосубъектность, юридический состав общественно-го отношения, международно-правовой или государственно-правовой юридический факт, юридическая ошибка и другие юридические конструкции становятся автономной, имманентной фикцией.

Таким образом, происходит смещение вектора в сторону господства мифологического сознания, которое разрушает императивы цивилизации - государства и права, общественно значимые институты, поэтому необходимо вернуться к диалектической формуле для установления тождества формы и содержания общественного договора (культуры) и пересмотреть основания юридической ответственности.

Источники и литература

- 1) Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — Москва : Искусство, 1976. — 367 с. С. 36-39, 192-194
- 2) Фрейд З. Малое собрание сочинений / Зигмунд Фрейд; [перевод с немецкого]. — Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2012. — 605 с. — (Малое собрание сочинений) (Библиотека классики). — С. 328–329, 441–443.